

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2011

О.Р. Данилова, старший преподаватель кафедры педагогики профессионального образования
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре (Россия)

Ключевые слова: волонтерская деятельность; профессиональная подготовка в вузе; профессиональная компетентность социального педагога; готовность к социально-педагогической деятельности; эмпатия.

Аннотация: В статье представлены результаты констатирующего этапа педагогического эксперимента, целью которого является изучение уровней профессиональной подготовки будущих социальных педагогов. Автором предлагается использовать волонтерскую деятельность как педагогически целесообразный ресурс в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов.

Профессиональная подготовка рассматривается нами как форма освоения человеком профессиональных компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых функций [1], которая применяется с учетом образовательных ресурсов вуза. Оптимальная профессиональная подготовка в вузе с учетом возможностей всех видов деятельности, осуществляющихся в учебном заведении

такого типа, ведет к достижению каждым студентом максимально возможного для него уровня профессиональной компетентности. Предметом нашего исследования является профессиональная подготовка будущих социальных педагогов в процессе волонтерской деятельности в вузе. На наш взгляд, использование волонтерской деятельности (как нового вида внеучебной деятельности в вузе) являет-

ся педагогически целесообразным в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов.

Педагогический эксперимент, организованный нами в период с 2008 года по 2011 год, включал в себя три этапа. Опишем результаты диагностических замеров, проведенных на констатирующем этапе эксперимента. На этом этапе мы на примере волонтерской деятельности проанализировали возможности внеучебной деятельности в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов в вузе. Констатирующий эксперимент мы построили следующим образом: во-первых, произвели отбор контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) групп; подобрали соответствующий целям исследования диагностический инструментарий; определили начальный уровень сформированности компонентов профессиональной компетентности будущих социальных педагогов по основным показателям. Опишем результаты изучения уровней сформированности профессиональной компетентности будущих специалистов.

Для проведения анализа результатов эксперимента в описательной статистике мы использовали не только абсолютное число членов той или иной группы, относящихся к тому или иному уровню, но и долю от общего числа членов группы в процентном соотношении, что позволило качественно сравнивать группы разных размеров.

Для участия в опытно-экспериментальной работе выбраны студенты 1-5 курсов Института педагогики и психологии АмГПГУ, обучающиеся в период с 2008 по 2011 год по специальности «Социальная педагогика», специализации: «Обучение взрослых», «Социально-психологическое консультирование населения». В течение четырех лет в эксперименте принимало участие 212 студентов. Включение студентов в экспериментальную группу обусловлено их участием в волонтерской деятельности, неформальным членством в волонтерском отряде АмГПГУ «Призвание». Так, в ЭГ было 15 первокурсников, 19 студентов 2 курса, 18 – 3 курса, 17 – 4 курса, 20 – 5 курса.

Считаем необходимым отметить, что сформированность профессиональной компетентности будущих социальных педагогов оценивалась нами с учетом года обучения в вузе, поскольку изменение показателей профессиональной компетентности и изменение ее уровня обусловлено данным фактом. Мы предполагаем, что участие студентов в профессионально-ориентированной волонтерской деятельности повышает эффективность профессиональной подготовки будущих социальных педагогов.

Для достижения цели констатирующего эксперимента, измерения наличного уровня профессиональной компетентности будущих социальных педагогов и получения первичного материала для организации формирующего эксперимента, мы использовали в качестве основных следующие методы: наблюдение, беседа, анкетирование, анализ документальных материалов, метод решения профессионально-педагогических задач, методика на определение готовности студентов к социально-педагогической деятельности В.А. Сластенина, методика «КОС-1» на выявление и оценку коммуникативных и организационных способностей, методика на определение уровня эмпатийных тенденций, методика на определение направленности личности, тестирование («Рефлексия на саморазвитие»), методика диагностики ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры». Результаты использованных методик сопоставлены нами с уровнями сформированности профессиональной компетентности будущих социальных педагогов (низкий, средний, высокий) по трем критериям (когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностно-практический).

Решая задачи констатирующего эксперимента, мы изучили волонтерскую деятельность студентов АмГПГУ, обучающихся на специальности «Социальная педагогика». Студенты чаще принимали участие в спонтанных и эпизодических акциях, организуемых преимущественно к памятным датам и праздникам, оказывали помощь в ремонте аудиторий и общежития, осуществляли сбор вещей

и игрушек для воспитанников социальных учреждений, выполняли мелкие поручения. Инициатива проведения акций, ответственность, планирование и контроль над ходом мероприятия принадлежала преподавателям, сотрудникам Отдела внеучебной работы вуза. Заинтересованность, осознание студентами социальной значимости и оценка результатов акции не всегда проходили на должном уровне. Степень участия преподавателей и администрации вуза в организации таких добрых дел была весьма велика. В группе инициативных студентов практически отсутствовала преемственность, взаимообучение и взаимопомощь, а также связующее звено между выпускниками и первокурсниками. Такую добровольческую деятельность мы называем стихийным студенческим волонтерством.

Для оценки уровня профессиональной компетентности будущих социальных педагогов в качестве ключевой нами использовалась Методика на определение готовности студентов к социально-педагогической деятельности. Методика позволяет определить личностную, теоретическую и технологическую готовность будущего специалиста к социально-педагогической деятельности, а также интегративный показатель готовности к социально-педагогической деятельности. Эти показатели измеряются самими студентами и экспертами, которыми в нашем исследовании стали преподаватели выпускающей социальных педагогов кафедры.

Анализ результатов методики показал, что студенты 1, 2 и 3 курсов стабильно демонстрируют недопустимый уровень готовности к социально-педагогической деятельности. Поскольку мы анализируем интегративный показатель, баллы больше 0, набранные этими студентами по личностному критерию, не оказывают существенного влияния на общий показатель.

Интегративный показатель, соответствующий оптимальному уровню готовности, диагностируется только у студентов выпускного курса – 25 % (5 студентов) ЭГ и 17,6 % (6 студентов) КГ. Студенты с оптимальным уровнем готовности к социально-педагогической деятельности испытывают потребность работать с детьми, обладают коммуникативными, рефлексивно-аналитическими и перцептивными способностями, владеют технологиями социально-педагогической деятельности на основе собственных исследований и выводов и готовы внедрять их в профессиональную деятельность. Эти студенты в большей степени способны брать на себя ответственность, имеют устойчивую систему мотивов, лежащих в основе положительного отношения к профессиональной социально-педагогической деятельности; владеют системой глубоких знаний, необходимых для осуществления профессиональной социально-педагогической деятельности; умеют проводить исследовательскую деятельность, организовывать взаимодействие с родителями школьников и владеют механизмами перевода социальной ситуации развития ребенка в педагогическую.

Каждый второй студент выпускного курса обладает, но не в достаточной для эффективной профессиональной социально-педагогической деятельности, социальной зрелостью, позитивной мотивацией к профессии, активностью, креативностью. Они в основном владеют специальными знаниями, которые готовы реализовать в профессиональной деятельности, владеют социально-педагогическими технологиями на основе знания и в большей степени заимствованного опыта и готовы внедрять их в профессиональную деятельность.

Недопустимый и критический уровни готовности к социально-педагогической деятельности зафиксированы нами на всех курсах. Следует отметить, что студенты 1, 2 и 3 курса демонстрируют недопустимый уровень готовности. Студенты младших курсов не обладают такими личностными профессионально важными способностями и качествами, как рефлексивно-аналитические. Они испытывают слабую потребность работать с детьми, не имеют устойчивой положительной мотивации к профессии социального педагога, слабо владеют специальными знаниями

ями, практически не владеют социально-педагогическими технологиями и почти не умеют реализовывать координационную и социально-профилактическую функции. Количество таких студентов из года в год уменьшается, и уже среди студентов 5 курса будущих специалистов с недопустимым уровнем готовности к социально-педагогической деятельности 10 % (2 человека) ЭГ и 11,8 % (4 человека) КГ, что обусловливается естественным ходом учебно-воспитательного процесса в вузе.

Для проверки уровня знаний студентов в области взаимодействия с общественными институтами и людьми (это показатель профессиональной компетентности будущего социального педагога по когнитивному критерию), мы провели анкетирование по разработанной нами анкете. Для оценки уровня знаний использовалась шкала оценивания: 0–50% правильных ответов - низкий уровень знаний, 51–75% - средний уровень знаний, 76–100% - высокий уровень знаний, что соответствует низкому, среднему и высокому уровням профессиональной компетентности будущих социальных педагогов по когнитивному критерию. Поскольку разница в показателях не значительная, покажем обобщенные результаты по ЭГ и КГ. Анализируя результаты анкетирования, отметим, что среди опрошенных студентов не было тех, кто показал низкий уровень знаний в области взаимодействия с общественными институтами и людьми.

У студентов первого курса средний уровень знаний показали 53 %, высокий – 47 % опрошенных. 55 % студентов 2 курса показали средний уровень знаний, 45 % - высокий уровень знаний. На третьем курсе средний уровень знаний показали 61 % студентов, остальные 39 % показали высокий уровень знаний. На четвертом курсе средний уровень знаний показали 59 % опрошенных, высокий уровень – 41 %. На пятом курсе 74 % и 26 % соответственно. Заметим, что особые трудности вызвали вопросы о правах и обязанностях волонтеров и предъявляемых к ним требованиях.

Наблюдение за респондентами в процессе анкетирования и обсуждение с ними его результатов говорит о том, что студенты ошибочно считают неприемлемым предъявлять какие-либо требования к людям, которые занимаются благотворительной деятельностью, и значит, обязанностей у них быть не может. Также многие из опрошенных студентов 1-2 курсов считают, что волонтерская деятельность не регламентируется законодательством, это можно объяснить тем, что учебные дисциплины, в рамках которых изучаются такие вопросы, преподаются на 3-4 курсах обучения.

Второе анкетирование, направленное на изучение отношения студентов к волонтерской деятельности, показало в целом позитивное отношение как КГ, так и ЭГ к добровольчеству. На первый вопрос анкеты, «Как Вы думаете, нужны ли нашему обществу волонтеры?», большинство респондентов, 202 человека (95,3 %), ответили положительно, остальные студенты воздержались от ответа на данный вопрос. При ответе на вопрос о сферах жизнедеятельности, наиболее нуждающихся в работе волонтеров, студенты отдали предпочтение работе с инвалидами (169 человек, 79,7 %), с детьми-сиротами (161 человек, 76 %), с одинокими людьми престарелого возраста (127 человек, 60%), с людьми, болеющими СПИДом, туберкулезом, гепатитом и другими заболеваниями (108 человек, 51 %). Только каждый третий из опрошенных назвал работу в общественных организациях по развитию гражданского общества приоритетным направлением волонтерской деятельности. 8 человек (3,8 %) написали свой вариант, который в обобщенном виде можно привести в следующем виде: «всем людям, которые нуждаются в помощи».

Анкетирование показало, что большинство опрошенных основным мотивом волонтерской деятельности называют полезность обществу (167 человек, 78,8 %), меньше половины респондентов (102 человека, 48,1 %) выделяют в качестве мотива волонтерской деятельности возможность способствовать изменениям в обществе, только каждый

третий опрошенный студент мотивом добровольчества видит ответ на помощь, оказанную ему самому в прошлом (76 человек, 35,8 %).

На констатирующем этапе менее трети студентов видят в волонтерской деятельности возможность динамичного межличностного общения и социальной инверсии, развития альтруистической и творческой направленности личности, проявления активной жизненной позиции. Поиск единомышленников как мотив добровольческой деятельности видят только 30,2 % респондентов (64 человека), «почувствовать и оценить себя как личность» - 28,8 % (61 человек), «чтобы реализовать собственную инициативу» - 25,5 % (54 человека), «интересно провести досуг» - 17 % (36 человек). Развитие своей профессиональной компетентности мотивом волонтерской деятельности видят только 57 человек (26,9 %).

Анкетирование также показало, что среди обследованных студентов 70,8 % (150 человек) хотели бы принять участие в волонтерской деятельности в университете, 71,7 % (152 человека) – в рамках Института педагогики и психологии. Этот факт демонстрирует готовность студенческой молодежи к использованию волонтерской деятельности в процессе своей профессиональной подготовки.

Методом включения студентов в решение профессионально-педагогической задачи мы оценили их способность приобретать новые знания и умения по получаемой специальности. В работу по профессиональной ориентации старшеклассников, такая профессионально-педагогическая задача ставилась перед испытуемыми, были включены студенты всех курсов. Анализ содержания эссе на тему «Моя будущая профессия», написанных студентами 1-3 курса, и статей профориентационного характера, подготовленных студентами 4-5 курсов, говорит о достаточно низкой способности поиска информации и приобретения знаний, недостающих для решения профессиональной задачи. Особые сложности у студентов младших курсов вызывало написание основной части эссе, где предполагается изложение теоретических основ проблемы, изложение основного вопроса. Недостаток знаний пополнялся студентами в лучшем случае чтением учебника или конспекта лекции. 69,7 % (76 человек) студентов младших курсов, 62,1 % (64 человека) старших курсов при написании творческих работ в качестве исходного материала использовали выдержки из учебников и учебных пособий по введению в профессию социальный педагог и социальной педагогике, рекомендованных преподавателями для подготовки к семинарским и практическим занятиям. Лишь немногие использовали собственные соображения и накопленный опыт по данной проблеме.

Также студентам необходимо было разработать и провести профориентационное мероприятие для старшеклассников по специальности «Социальная педагогика», что входило в работу по подготовке учащихся к участию в Школе будущего педагога и психолога в ИПиП. Студенты отдавали предпочтение таким формам работы со старшеклассниками, как тематический классный час и экскурсия в учебное заведение. Лишь немногие студенты, принявшие участие в исследовании, проводили конкурсы и викторины – 22,2 % (47 человек). На классных часах только 29,1 % старшекурсников (30 человек) смогли поделиться собственным опытом работы с детьми (преимущественно в летних оздоровительных лагерях после прохождения летней педагогической практики на 3 курсе). Обратная связь, организованная студентами, показала, что интерес школьников к профессии появлялся именно тогда, когда студенты рассказывали о своем позитивном опыте работы с детьми.

Далее мы использовали методику «КОС-1», направив ее не только на выявление и оценку коммуникативных и организационных способностей, но и на активизацию самопознания и самоорганизации студентов, ориентацию в этой работе осмысления себя среди других. Данная методика помогла нам определить уровни проявления комму-

никативных и организаторских способностей. Испытуемые могли показать пять уровней.

Анализ результатов КОС-1 показал, что уровень коммуникативных и организаторских способностей у большинства (более 40 % студентов всех курсов) обследованных студентов средний. Такие студенты проявляют ситуационную активность, заинтересованы в своей деятельности, стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомых, отстаивают свое мнение, планируют свою работу.

На основе анализа полученных данных прогнозируется возможность создания условий для повышения уровня коммуникативных и организаторских способностей у студентов, которые показали средний их уровень. Каждый третий студент 1 и 2 курсов показали высокий и очень высокий уровень коммуникативных и организаторских способностей, больше всего высокий уровень развитости организаторских способностей зафиксирован у студентов 4 курса (44,9 %), коммуникативных – 5 курса (44,4 %). Не смотря на то, что с каждым годом обучения фиксируется снижение количества студентов с низким уровнем коммуникативных и организаторских способностей, на наш взгляд, остается не использованными все возможности повысить стремление таких студентов к общению, проявлению инициативы, расширить их круг общения, создать условия для принятия самостоятельных решений. То есть мы утверждаем, что при наличии положительной мотивации, целеустремленности и надлежащих условий деятельности, что, на наш взгляд, может обеспечить добровольческая деятельность, данные склонности могут развиваться.

Определение уровня эмпатийности стало следующим этапом диагностики. В силу того, что эмпатия делает поведение человека социально обусловленным, она является успехообразующей в профессиональной деятельности социального педагога, от этого и профессионально значимой.

Изучение эмпатийных тенденций будущих социальных педагогов до формирующего эксперимента показало, что среди студентов и КГ, и ЭГ преобладают люди с нормальным и очень высоким уровнями эмпатийности. Это люди, тонко реагирующие в общении на настроение собеседника, внимательны, стараются понять больше, чем сказано словами, но при излишнем влиянии чувств собеседника теряют терпение. Но будучи в расстроженных чувствах, социальный педагог, обладающий высоким уровнем эмпатийности, нуждается в эмоциональной поддержке со стороны или может быть склонен к невротическим срывам и другим проблемам с психическим здоровьем, что не способствует успеху в профессиональной деятельности. Сравнительный анализ результатов диагностики по группам показывает явный рост количества студентов с очень высоким и нормальным уровнем эмпатийности в ЭГ.

На каждом курсе есть студенты, обладающие очень низким уровнем эмпатийности. У этих будущих специалистов в области социальной педагогики эмпатийные тенденции личности не развиты. Это люди, зачастую отдающие предпочтение уединенным занятиям, а не работе с людьми, что предполагает получаемая ими профессия.

На следующем этапе констатирующего эксперимента мы определили направленность личности будущих социальных педагогов, познавательного отношения к своим общественным обязанностям, степени устойчивости интереса к работе. С этой целью мы использовали ориентационную анкету на определение направленности личности Б. Басса. Анализ результатов анкетирования показал, что большинство студентов, принявших участие в исследовании (48,3 % ЭГ и 49,6 % КГ), демонстрируют направленность на себя, что соответствует низкому уровню профессиональной компетентности будущего социального педагога. Это люди, по большей степени ориентированные на прямое вознаграждение, склонные к соперничеству, раздражительные и тревожные. Только каждый 5 будущий социальный педагог по направленности личности показал высокий уровень профессиональной компетентности.

Такие люди не только ориентированы на совместную деятельность, не идущей в ущерб оказанию искренней помощи людям, но и заинтересованы в выполнении работы как можно лучше.

В экспериментальной группе 20 человек (22,5 %), в контрольной 23 человека (18,7 %) обладают направленностью на общение, что соответствует среднему уровню профессиональной компетентности социального педагога. У таких людей наблюдается зависимость от группы, потребность в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми, ориентация на социальное одобрение.

Тестирование студентов с помощью теста «Рефлексия на саморазвитие» позволило измерить самооценку личности своих качеств, способствующих саморазвитию, и возможностей реализации себя в профессиональной деятельности. Нормальная самооценка, которую показали 68,5 % студентов ЭГ (61 человек) и 64,2 % студентов КГ (79 человек), свидетельствует об их целеустремленности, настойчивости, решительности и любознательности. Это признак высокого уровня профессиональной компетентности будущих социальных педагогов. Лишь 14,6 % (13 человек ЭГ) и 18,6 % (23 человека КГ) опрошенных показали очень высокую, низкую и очень низкую самооценку своих качеств, способствующих саморазвитию. Нужно отметить зависимость уровня самооценки с курсом обучения в вузе – чем старше студент, тем меньше он переоценивает или недооценивает свои качества, способствующие профессиональному саморазвитию.

Для определения ценностных ориентаций будущих социальных педагогов в карьере мы применили методику Э. Шейна, где предлагается 8 шкал: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность работы и места жительства, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство. Анализ результатов исследования по методике «Ценностные ориентации в карьере» у будущих социальных педагогов показал следующее. У студентов ярко выражены такая карьерная ориентация, как профессиональная компетентность (110 человек, 51,9 %), что связано с тем, что большинство респондентов хотят быть мастерами своего дела и достичь успеха в профессиональной сфере, а в получении высшего профессионального образования видят хорошую базу для признания своих талантов, повышения своего статуса. Также высок процент обследованных (62,7 %, 133 человека), у которых проявляется ориентация в карьере на служение. Для будущих социальных педагогов это хороший признак. Такие люди стремятся приносить пользу другим, обществу, для них очень важно видеть конкретные плоды своей работы, даже если они и не выражены в материальном эквиваленте.

Сравнительно немного респондентов показали «якорь» на такие ценностные ориентации, как стабильность работы, стабильность места жительства, интеграция стилей жизни, что можно объяснить социально-психологическими и экономическими особенностями статуса студенчества, когда люди еще мало задумываются о стабильности работы, больше о профессиональном росте. Их профессиональная мобильность не ограничивает выбор вариантов карьеры, они легко переезжают, соглашаются на частые командировки и работу в отдаленных районах. Столь же мало значимый у студентов (36 человек, 17 %) такой «якорь» карьеры, как «вызов». Эти люди чувствуют себя преуспевающими только тогда, когда постоянно вовлечены в решение трудных проблем или в ситуацию соревнования, что может мешать выполнению повседневной работы социального педагога, связанной с ведением служебной документации, опросов людей и исследованием жилищных условий своих клиентов. Новизна, разнообразие и вызов имеют для таких людей очень большую ценность, и, если все идет слишком просто, им становится скучно.

Обобщенный анализ результатов измерений, сделанных на констатирующем этапе эксперимента, позволяет выявить следующие тенденции. Во-первых, будущие социальные педагоги, показывающие высокий уровень

сформированности профессиональной компетентности по когнитивному критерию как в ЭГ, так и в КГ появляются только на 5 курсе, что обусловлено ходом учебно-воспитательного процесса. Снижение количества студентов, показывающих низкий уровень профессиональной компетентности по когнитивному критерию, зафиксировано нами и в ЭГ, и в КГ с 3 курса обучения в вузе. Но количество будущих социальных педагогов с критическим уровнем профессиональных знаний, с отсутствием желания их получать остается стабильно высоким.

Во-вторых, полученные данные позволяют зафиксировать снижение профессиональной компетентности будущих социальных педагогов КГ по мотивационно-ценностному критерию, что свидетельствует, на наш взгляд, о снижении мотивации студентов к профессиональной деятельности, снижении профессиональной самооценки, наличии ограничений в реализации себя в профессиональном труде социального педагога.

В-третьих, мы зафиксировали значительную разницу в показателях профессиональной компетентности будущих социальных педагогов по деятельностно-практическому критерию между студентами ЭГ и студентами КГ. Так, студенты, показывающих низкий уровень в КГ диагностируется больше, чем в ЭГ. Это свидетельствует, по нашему мнению, о незначительном опыте использования системы профессиональных умений и навыков в социально-педагогической деятельности, который приобретают студенты в

процессе обучения в вузе.

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что на практике имеется ряд факторов, способствующих формированию профессиональной компетентности будущих социальных педагогов в процессе волонтерской деятельности (у студентов есть потенциал для развития эмпатии, коммуникативных и организаторских способностей, желание студентов развиваться и совершенствоваться, наличие неиспользованного потенциала волонтерской деятельности для формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов, условия высшего учебного заведения способствуют формированию профессиональной компетентности). Для повышения эффективности процесса формирования профессиональной компетентности будущих социальных педагогов необходимо внедрение специальной технологии, при реализации которой волонтерская деятельность становится органичной, педагогически целесообразно организованной составляющей внеучебной воспитательной работы со студентами. Обозначенное направление является перспективным для продолжения исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинов, В.И. Словарь-справочник современного российского профессионального образования / В.И. Блинов [и др.] – Выпуск 1. – М.: ФИРО, 2010. – 19 с.

STUDY THE LEVELS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL TEACHERS IN THE VOLUNTEER'S ACTIVITY

© 2011

O.R. Danilova, senior lecturer chair of pedagogy of professional education
Amur State University of Humanities and Pedagogy, Komsomolsk-on-Amur (Russia)

Keywords: volunteer's activities; training in high school; professional competence of a social teacher; readiness to social-pedagogical activities; empathy.

Annotation: In article results of constative stage of the pedagogical experiment which purpose is to study the levels of professional training of future social teachers. The author proposed to use volunteer's activities as an educationally purposeful resource in the professional training of future social teachers.